

Научная статья
УДК 334.73
EDN YWZEPY

Самоорганизация как фактор развития кооперации в сельской местности

Ирина Николаевна Гюнтер¹, кандидат экономических наук, доцент
Галина Александровна Семененко², кандидат экономических наук, доцент
^{1, 2} Белгородский университет кооперации, экономики и права
Белгородская область, Белгород, Россия
¹ airin@rambler.ru, ² kaf-tikd-zav@bukep.ru

Аннотация. Рассмотрена эволюция взглядов ученых-классиков на сущность кооперации. Сделан вывод, что развитие кооперации на сельских территориях России целесообразно осуществлять преимущественно в русле рыночной самоорганизации сельского населения. При этом первоочередное внимание должно быть уделено мерам, направленным на преодоление институциональных барьеров, ограничивающих указанную самоорганизацию.

Ключевые слова: кооперация, кооперативы, сельские территории, самоорганизация, институциональные барьеры

Для цитирования: Гюнтер И. Н., Семененко Г. А. Самоорганизация как фактор развития кооперации в сельской местности // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 37–43.

Original article

Self-organization as a factor in the development of cooperation in rural areas

Irina N. Gyunter¹, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Galina A. Semenenko², Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
^{1, 2} Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
Belgorod region, Belgorod, Russia
¹ airin@rambler.ru, ² kaf-tikd-zav@bukep.ru

Abstract. The evolution of the views of classical scientists on the essence of cooperation is considered. It is concluded that the development of cooperation in rural areas of Russia should be carried out mainly in line with the market self-organization of the rural population. Priority attention should be given to measures aimed at overcoming institutional barriers that limit this self-organization.

Keywords: cooperation, cooperatives, rural areas, self-organization, institutional barriers

For citation: Gyunter I. N., Semenenko G. A. Self-organization as a factor in the development of cooperation in rural areas. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 37–43), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Кооперации как рыночный феномен, порожденный экономическими интересами индивидов, под влиянием конкуренции прибегающих к самоорганизации, в том числе путем создания кооперативов, посвящены труды многих ученых-экономистов, представителей различных научных школ.

Например, апологеты институционализма считают, что кооперация в рыночной экономике предопределяется тем, что обеспечивает ее участникам снижение транзакционных издержек в процессе использования ограниченных экономических ресурсов. В противном случае отдельные субъекты не станут объединяться в кооперативы, ориентируясь на индивидуальную предпринимательскую деятельность. Такой подход позволяет объяснять развитие кооперации на сельских территориях стремлением агропроизводителей и других хозяйствующих субъектов повышать свою конкурентоспособность путем снижения транзакционных издержек.

Вместе с тем, один из основателей современного институционализма Д. Норт отмечал, что, уделяя внимание проблеме кооперации между людьми, а более конкретно – той кооперации, которая позволяет экономическим системам получать выгоду из торговли, следует особенно тщательно исследовать развитие институтов, создающих благоприятную среду для совместного решения сложных проблем обмена, обеспечивая экономический рост. При этом он подчеркивал, что не всякая кооперация между людьми продуктивна с точки зрения общества.

Близким к взглядам институционалистов является видение кооперации представителями неоклассицизма, которые объясняют этот рыночный феномен попыткой отдельных экономических агентов объединять собственные специфические таланты, умения и навыки, с целью получения нового качества товаров и услуг, поскольку в одиночку ни один участник рынка обеспечить такого качества не сможет. То есть кооперация выступает средством повышения конкурентоспособности ее участников на основе достижения высшего уровня эффективности при осуществлении разделения труда между ними [1].

С этим выводом перекликаются основные постулаты теории Ф. Гайека, одного из создателей экономического неолиберализма. Центральным звеном в его учении является идея об объединении «рассеянного знания» отдельных участников рынка под влиянием конкуренции. Этим, в частности, объясняется их мотивация к созданию разного рода кооперативов. В частности, Ф. Гайек подчеркивал, что те моральные нормы и традиции, которые обеспечивали индивидам широкие возможности для развития взаимной торговли и кооперации, способствовали формированию прочных сетей коммерческих взаимоотношений в обществе, предоставляя их участникам конкурентные преимущества в экономической борьбе.

Иными словами, кооперация в условиях рынка, в том числе на сельских территориях, может происходить лишь благодаря общности индивидуальных экономических интересов отдельных лиц, реализуемых через механизм рыночной самоорганизации, включая объединение их частной собственности, но при условии, что в обществе имеются необходимые институциональные предпосылки, включающие соответствующее нормативно-правовое обеспечение и нормы права.

Обозначенные утверждения неоклассиков и институционалистов в значительной степени согласуются с выводами М. Туган-Барановского, отмечавшего, что кооперация, которая своим зарождением обязана благородной идее

благотворительности, получила распространение скорее вопреки декларируемым целям ее основателей, а именно благодаря коммерческой составляющей и частному экономическому интересу. Он констатировал: «...Оказалось, что благотворительные функции общества не получили развития, а кредитная функция разрасталась и вытеснила другие. Таким образом, крестьянская кооперация ... возникла в результате переработки самой жизнью организаций, созданных с другими, отнюдь не корыстными хозяйственными целями» [2].

Этот тезис перекликается с мнением другого известного исследователя кооперативного движения П. Кропоткина, который констатировал: «... кооперацию, особенно в Великобритании, часто описывают как «индивидуализм на акциях» и несомненно, что в настоящем своем виде она, действительно, способствует развитию кооперативного эгоизма, не только по отношению к обществу вообще, но и в среде самих кооператоров» [3].

Таким образом, в основе распространения кооперации в условиях рыночной экономики лежит, с одной стороны, индивидуальный интерес экономических агентов, в частности сельскохозяйственных производителей, прежде всего фермеров и личных хозяйств населения, а с другой – существующая система формальных и неформальных институтов, позволяющих указанному интересу реализовываться в процессе рыночной конкуренции.

Следовательно, общие рыночные интересы участников кооператива обеспечиваются, прежде всего, за счет использования природных, географических и исторических преимуществ, которые присущи той или иной сельской территории, и ее ресурсов (земельных, добывающих, человеческих, рекреационных и других). Сами по себе эти преимущества нельзя использовать, если не будет налажено крупномасштабное и качественное производство партий продукции и (или) комплекса услуг, что невозможно сделать, если не наладить прямые постоянные доверительные связи между участниками технологического процесса на основе их взаимной заинтересованности в совместной деятельности.

Эффект масштаба при этом проявляется не только в росте объемов производства, но и в снижении транзакционных издержек.

Таким образом, развитие кооперации на сельских территориях России целесообразно осуществлять, прежде всего, в русле рыночной самоорганизации сельского населения. При этом первоочередное внимание должно быть уделено мерам, направленным на преодоление институциональных барьеров, ограничивающих указанную самоорганизацию, в частности [1]:

1) демонополизации экономики, созданию надлежащих условий для развития открытой конкуренции и предпринимательства во всех сферах хозяйственной деятельности, включая сельское хозяйство, либерализацию фискального законодательства;

2) внесению изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие сферу кооперативных взаимоотношений, с целью их адаптации к международным стандартам, прежде всего предоставление сельскохозяйственным производственным и обслуживающим кооперативам особого статуса с внесением соответствующих изменений в систему их налогообложения;

3) децентрализации власти, развития сельских территориальных общин и местного самоуправления на селе, повышению уровня бюджетной самодостаточности сельских и поселковых муниципальных образований, их финансовой состоятельности, что обусловит рост инвестиционного потенциала сельской экономики;

4) активизации учебно-образовательной компоненты в развитии сельских территорий, включая реализацию ряда общегосударственных и региональных программ для сельских жителей, ориентированных на повышение качества человеческого капитала села; привлечение в сельскую экономику и систему сельскохозяйственной кооперации средств трудовых мигрантов, внедрению в России современных управленческих технологий, прежде всего в сфере аграрного менеджмента и маркетинга;

5) инновационному развитию инфраструктуры сельских территорий, в первую очередь – сферы телекоммуникаций и доступа к сети Интернет; формированию современных транспортно-логистических сетей, модернизации учреждений социальной инфраструктуры села.

Эти и другие связанные с ними меры будут способствовать развитию конкуренции и предпринимательства на сельских территориях России, изменению мировоззрения и повышению уровня образованности сельского населения, наращиванию финансового потенциала субъектов отечественной сельской экономики, а вместе с этим – распространению рыночной самоорганизации на селе и совершенствованию институциональной среды сельскохозяйственной кооперации.

Кроме того, приоритетное значение в процессе формирования сельскохозяйственных кооперативов, как важных институтов сельской экономики, приобретает институциональная способность субъектов аграрного рынка эффективно использовать механизм рыночной самоорганизации. В современных российских реалиях этот механизм в значительной степени заблокирован рядом институциональных дисфункций, которые проявляются как на законодательном уровне, так и через неформальные институты.

Для их преодоления и формирования благоприятной институциональной среды развития кооперации на сельских территориях России целесообразно активизировать мероприятия по демополизации аграрного сектора экономики, прежде всего путем уменьшения институционального влияния агрохолдингов, а также обеспечить реальное проведение децентрализации власти на основе развития местного самоуправления в сельской местности.

Список источников

1. Гюнтер И. Н., Дахова З. И. Определение приоритетных направлений развития предприятий кооперации как формы предпринимательства в различных сферах экономики России // Прикладные экономические исследования. 2023. № 1. С. 191–197.

2. Ечин Н. М., Бобрышева Н. В., Гюнтер И. Н. Социально-экономический потенциал кооперации в развитии сельских территорий России : монография. М. : ИП Аборкина Е. О., 2022. 84 с.

3. Молчанова Л. А., Кравченко Д. П., Пак З. Ч., Човган Н. И., Акупиян О. С., Демешева И. А. Обеспечение инновационного развития агропромышленного сектора России : монография. М. : ИП Аборкина Е. О., 2022. 193 с.

References

1. Gyunter I. N., Dakhova Z. I. Determination of priority directions for the development of cooperation enterprises as a form of entrepreneurship in various spheres of the Russian economy. *Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya*, 2023;1:191–197 (in Russ.).

2. Echin N. M., Bobrysheva N. V., Gyunter I. N. *Socio-economic potential of cooperation in the development of rural areas of Russia: monograph*, Moscow, IP Aborkina E. O., 2022, 84 p. (in Russ.).

3. Molchanova L. A., Kravchenko D. P., Pak Z. Ch., Chovgan N. I., Akupiyanyan O. S., Demesheva I. A. *Ensuring innovative development of the agro-industrial sector of Russia: monograph*, Moscow, IP Aborkina E. O., 2022, 193 p. (in Russ.).

© Гюнтер И. Н., Семененко Г. А., 2025

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.